

КОНТАКТНАЯ ЗОНА

Олег **МИЛЕВСКИЙ**, доктор исторических наук (Сургут)
Александр **РЕПНИКОВ**, доктор исторических наук

«Я ВЕРЮ В РОССИЮ...»

Тихомиров и Столыпин: надежды и разочарования

О единомышленниках Столыпина, которые, не занимая крупных государственных постов, были преданы ему, известно меньше, чем о Петре Аркадьевиче. Вместе с тем они по мере сил помогали в подготовке преобразований. Интересно проанализировать взаимоотношения Столыпина и Льва Александровича Тихомирова (1852–1923). История неожиданным образом связала реформатора и бывшего народовольца, ставшего одним из крупнейших консервативных мыслителей.

Деятельность Тихомирова как советника Столыпина по рабочему вопросу затрагивалась отечественными историками в области изучения его проектов по реорганизации рабочего законодательства¹. Однако его сотрудничество с Петром Аркадьевичем и их личные отношения оставались вне рамок исследований.

Сближение Тихомирова и Столыпина состоялось в 1906 году. Анализируя революционные события, Лев Александрович выступил с серией работ на эту тему. Объясняя свою позицию, он писал, что является сторонником восстановления самодержавной монархии, но не прежнего, «абсолютистского», а нового — «идеального» толка². Будущее России он связывал с появлением во властных структурах новых людей. Роспуск I Государственной думы и назначение Столыпина премьером убедили Тихомирова, что на политической сцене появилась чаемая им сильная фигура. В письме А. С. Суворину от 24 сентября 1906 года он отмечал: «Надо бы мне когда-нибудь повидать П. Столыпина. Всё, что слышу, рисует у него редкое качество — волю, но каковы его цели, думаю, никто не знает, а может быть, он и сам не определил вполне. Брат его — ваш сотрудник, преталантливый [слово зачёркнуто. — Авт.] пустомеля, но талант должно быть — развивающийся»³. Программа преобразований, выдвинутая Столыпиным, заинтересовала Тихомирова, хотя он скептически оценивал её проведение через II Думу и 28 сентября писал Суворину: «А конституции своей Столыпин ни за что не проведёт. Будут ссоры без конца. Я уж не говорю о колебаниях сверху, но учреждения так составлены, что разве англичане или немцы могли бы изловчиться при них действовать, понемножку исправляя. А у нас не выйдет...»⁴

Льву Александровичу показалось символическим, что чтение им в присутствии ряда лиц из Государственного совета и Государственной думы 4 июня 1907 года в «Клубе умеренных и правых» доклада «О недостатках конституции 1906 года» совпало с третьиюньским переворотом, а граф Д. А. Олсуфьев, лично знавший Тихомирова, представил гранки его доклада Столыпину. Ознакомившись с текстом, премьер выслал автору письмо (получено 17 августа), предложив «потолковать... если... случится быть в С.-Петербурге»⁵. Тихомиров ответил срочной телеграммой и 21 августа был принят Столыпиным.

Интерес Петра Аркадьевича к публицисту был не случаен, поскольку в работе «О недостатках конституции 1906 года» Тихомиров анализировал совокупность манифестов и указов, изданных в 1905–1906 годах и объединённых в некое подобие «конституции», находя там ряд мест, не имеющих ничего общего с самодержавным принципом правления. Он писал, что «основная черта конституции 1906 года составляет совершенно произвольное измышление составителей, и они дали России такой строй, основа которого не истекает ни из какой законной учредительной Воли страны. Отсюда является совершенно неизбежно новое зло: *отсутствие авторитета и прочности того строя, который закон объявляет обязательным для страны*»⁶. Причину этого Тихомиров усматривал в том, что изменение верховной власти, предпринятое устроителями данной «конституции», не имело учредительных полномочий ни от народа, ни от самой верховной власти. На непрочность новой конструкции, по мнению автора, указывал тот факт, что «царь, ею якобы ограничиваемый, на самом деле, как только пожелал, сделал всё, что считал нужным, без всяко-

го внимания к этим «ограничениям», и кто же против этого возразил?»⁷. Вывод был таким: «Конституция 1906 года... наносит России только разрушительные удары»⁸. Заинтересовали Столыпина и публикации Тихомирова по социально-экономической проблематике и решению рабочего вопроса. Наконец, он видел в нём не только своего сторонника, но и бывшего народовольца, обладавшего знанием революционной среды «изнутри».

Приватная встреча в Петербурге усилила взаимные симпатии, и Столыпин даже признался в разговоре: «Манифест 3 июня с первой до последней строчки писал я сам»⁹. 23 августа Тихомиров фиксирует: «Столыпин Пётр Аркадьевич был очень любезен и дружелюбен. Он прекрасно изучил брошюру («О недостатках конституции 1906 года». — Авт.). Говорили обо всём на свете. Оставил ему записку «О способах улучшения наших законов»¹⁰. По возвращении в Москву Тихомиров отправил в подарок Столыпину свою книгу «Монархическая государственность» с приложением письма о статьях 11 и 87 конституции. Далее события развивались стремительно. В письме от 29 августа (получено 31 числа) Столыпин пригласил собеседника в Петербург, предложив место, поначалу вне штата, в Главном управлении по делам печати, с окладом в 6 тысяч рублей в год. Лев Александрович колебался, поделившись со Столыпиным сомнениями, и премьер объяснил ситуацию в письме от 4 сентября:

«Многоуважаемый Лев Александрович!

Вполне понимаю ваши сомнения и спешу вам ответить.

Прочность, особенно в теперешнее время, вещь относительная. И я не скрываю, что прочность того положения, которое я для вас создаю, находится в зависимости от моей прочности: если я буду убит или за-